

— Народ вон какой собрался, а?

— Ха! Не впервой!

— Как и положено единственному рыцарю в истории с более чем двумя сотнями поражений.

— Да пошла ты, Бриг, — расхохоталась Медраута.

Брижит улыбнулась, её идеально белые зубы блеснули в полумраке комнаты ожидания, из которой вскоре предстояло выйти на арену, где Медраута и Вивиан должны были сражаться уже через несколько минут.

Последние две недели она служила Медрауте спарринг-партнёром, и хотя ни разу не выигрывала у неё дуэль, ни одной парной встречи против Медрауты и Вивиан при этом не проиграла.

Честно говоря, её сильно тревожил предстоящий матч. Они с Леваном сделали всё, что могли, но по накалу те поединки даже близко не дотягивали до настоящего боя. Вивиан всё ещё не хватало боевой смекалки, а Медраута... была Медраутой — всегда ломилась вперёд, бросаясь на Брижит, не думая о защите своей леди.

Брижит тяжело вздохнула. Придётся довольствоваться тем, что есть.

Глухой щелчок объявил о том, что запоры на воротах комнаты ожидания сняты.

Медраута повернулась к Вивиан, сидевшей на лавке и сжавшей руки так крепко, что пальцы заметно дрожали.

— Пора, Вивиан. Готова?

Та ещё пару секунд смотрела на свои ладони, потом потянулась к лежащему рядом предмету. Встала, кивнула сначала самой себе, затем Медрауте.

— Д-да!

— Вот так. Пусть это будет моя первая победа! Что это у тебя, кстати? — спросила Медраута, заметив блестящий круглый предмет в руках Вивиан.

— Ах... Это баклер. Лорд Леван сказал, что он может пригодиться, ахаха...

— Ха-ха... — Медраута неловко почесала затылок. Она почти не сомневалась, что идея

родилась из-за её привычки оставлять Вивиан без прикрытия на тренировочных матчах.

Впрочем, времени размышлять о таких мелочах больше не оставалось. Ворота распахнулись, и яркий солнечный свет полосой хлынул внутрь, на мгновение ослепив обеих.

Как только они шагнули на арену, вокруг раздались громкие крики и аплодисменты. Хотя Медраута и терпела поражения одно за другим, среди рыцарей она всё равно пользовалась популярностью — за мастерство и беззаботный характер вне боёв.

— И вот она! — голос объявляющей, усиленный магией, разнёсся над ареной, достигая каждого уголка. — Со стороны Лунных ворот выходит знаменитая рыцарь, ни разу не проигравшая в дуэли, но ухитрившаяся насобирать двести поражений на арене за этот месяц! Вы все видели её искусство — и её истерики после каждого проигрыша! Встречайте, рыцарь Медраута!

Левый глаз Медрауты дёрнулся, и она подняла взгляд к комментаторской будке.

«Истерики», значит? Серьёзно? Поговорим после боя, Триста.

Триста, второкурсница и уже более полутора лет главная объявляющая и комментатор академии, заметив на себе взгляд Медрауты, чуть вздрогнула, но не остановилась.

Рыцарского таланта за ней не водилось, зато она собиралась построить карьеру на ремесле комментатора — благо Клеймо её лорда подходило для этого как нельзя лучше. И никакой злой взгляд не мог остановить опытного диктора!

— А вместе с ней — никто иная, как Вивиан из герцогского дома Каstellия! Хотя она ещё ни разу не участвовала в матчах, мы с нетерпением ждём, что же она покажет, тем более что подобная пара «леди – дама» ещё ни разу не появлялась на арене!

Пока Триста говорила, ворота на противоположной стороне распахнулись, и на арену вышли двое знакомых.

Бастиш провёл рукой по чёрным, как смоль, волосам, приближаясь к центру вместе с Ритией; его и без того наглая улыбка становилась всё наглее с каждой озвученной заслугой.

— Удивлён, что ты не сбежала, — заметил он, когда пары встретились в центре арены. Улыбка растянулась в широкую, откровенно насмешливую ухмылку.

— Вижу, ты сменил оружие, — кивком указала Медраута на меч у бедра Ритии. Обычно та, как и Медраута, сражалась длинным мечом, но теперь на поясе у неё висел рапир.

— Тц! Ты ещё смеешь меня игнорировать!? — зашипел Бастиш.

— Да... Я посчитала это необходимым, — просто ответила Рития. Медраута ожидала увидеть в её изумрудных глазах страх после их прошлой встречи, но была рада, что там не осталось и следа.

Вот так и должен вести себя рыцарь — не позволяя прошлому поражению затмить будущее.

— Итак! Рыцари и дворяне, отдайте честь и займите свои места на поле! Да пребудет с этим поединком присутствие Алуши! — глас Тристы разнёсся над ареной.

Медраута и Рития обнажили оружие, подняв мечи к лицу в знак приветствия, затем одновременно развернулись, чтобы проводить своих дворян к помостам.

Хотя и рыцари, и дворяне могли свободно двигаться в пределах арены, на деле дворяне почти всегда оставались на помосте, возведённом с их стороны поля.

Помост представлял собой приподнятую площадку с массивными перилами по краю, служившую надёжным укреплением. За ними дворянину было проще сосредоточиться на проводке маны и использовании Клейма.

Поскольку целью матча было нанести удар именно по дворянину, а не повергнуть рыцаря, его нужно было разместить как можно выгоднее. Поэтому настоящий мастер-рыцарь одинаково хорошо владел не только наступлением, но и защитой.

Когда обе дворянки заняли свои помосты, по воздуху пронзительно ударил звук трубы.

Рыцари, будто по сигналу, сорвались с места, мгновенно сокращая расстояние между собой и снова сходясь в центре. Сталь их клинков певуче взывала, сталкиваясь при каждом ударе и парировании.

— Вижу, ты прибавила, — заметила Медраута, беззаботно отражая быстрые выпады Ритии, чем та была откровенно раздосадована.

— А я вижу, что ты всё та же... чудовище, — ответила Рития, резко уходя назад, на грани риска вырываясь из-под ответного удара, последовавшего за очередным парированием.

Против любого другого такой отступательный манёвр был бы почти образцом обороны. Но Рития позабыла, как страшна Медраута в сражении лицом к лицу: раньше ей не приходилось выходить против неё один на один.

Реагируя с нечеловеческой скоростью, Медраута ещё одним шагом нагнала противницу, и лёгким движением руки скорректировала траекторию удара, словно так и должно было быть.

— Гх! — Рития вскрикнула: кончик клинка Медрауты нашёл щель в доспехе и вонзился ей в плечо. Тёплая кровь мгновенно пропитала одежду, пока Медраута уже отдёргивала меч.

Она тут же попыталась развить успех, но, стоило ей занести меч, над ареной разнёсся громовой голос:

— Моей властью караю творящих зло!

Над головой Бастиша вспыхнул золотой свет, складываясь в сияющий молот, зависший над ним словно нимб.

Медраута скривилась: рука бессильно опала прямо посреди удара — от резкой боли пришлось отступить. Спустя мгновение по её плечу тоже побежала тёплая струйка.

— Уооо! Рыцарь Медраута вынудила лорда Бастиша использовать Клеймо в первые же тридцать секунд боя! Какое сокрушительное давление! Но сможет ли лишённая Клейма Медраута удержать темп!? — возликовал голос Тристы.

Вот дерьмо... Идиотская способность. Медраута стиснула зубы и снова подняла меч, готовясь встретить оправившуюся Ритию.

Тем временем далеко позади, на помосте, Вивиан вцепилась в перила так сильно, что на костяшках пальцев побелела кожа. Лоб залёг тревожной складкой; она неотрывно смотрела на спину Медрауты.

Ещё секунду назад та явно вела бой. Почему же теперь отступает...? Вивиан понимала, что активация Клейма Бастиша что-то изменила, но не имела ни малейшего понятия, что именно.

Ей хотелось закричать. Хоть приказ дать. Хоть ободряющие слова.

Но она ничего не знала о способности Бастиша. Ничего о настоящей силе Ритии. И, по правде сказать, почти ничего — о самой Медрауте.

Оставалось только стоять и смотреть.

Смотреть, пока на глаза подступали слёзы.

<http://bllate.org/book/18177/1745922>